

Эмануил ИОФФЕ

Некоторое время этот человек входил в число лучших высших командиров Красной Армии, а с июля 1942 года стал ее позором.

ОХОТА НА «ВОРОНА»

Вот как высказался однажды об этой личности известный журналист и писатель Леонид Млечин: «Сложись история иначе, и «Красная звезда» регулярно отмечала бы круглые даты одного крупного военачальника. Он, правда, и без того вошел в историю, но совсем не так, как ему хотелось. А то мог бы закончить войну с маршалскими звездами на погонах. И со временем захоронили бы урну с его прахом в Кремлевской стене, назвали бы в его честь одну из улиц в Москве. Но получилось иначе. Его повесили. Я имею в виду бывшего генерал-лейтенанта Красной Армии Андрея Андреевича Власова».

О жизни и деятельности генерала Власова написаны десятки книг и сотни статей. «Белым пятном» в этих публикациях продолжает оставаться его пребывание в Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Власов, без сомнения, был смелым и честолюбивым генералом. Своей карьерой он был обязан природным способностям и личному расположению Сталина.

В январе 1940 года А.А. Власов стал командиром 99-й стрелковой дивизии, которая в октябре того же года была признана лучшей в Киевском Особом военном округе и во всей Красной Армии. За это комдива наградили орденом Ленина и золотыми часами. С января 1941 года Андрей Власов командовал 4-м механизированным корпусом КОВО. С 23 июля 1941 года он уже командующий 37-й армией Юго-Западного фронта, а вскоре – и заместитель командующего войсками Юго-Западного фронта по тылу.

20 ноября 1941 года, после приема у Сталина, А.А. Власова назначают командующим 20-й армией Западного фронта. В сообщении Совинформбюро о разгроме немецких войск под Москвой имя генерала Власова

упоминалось в одном ряду с именами будущих маршалов Рокоссовского и Говорова.

В январе 1942 года Власова наградили орденом Красного Знамени и присвоили звание генерал-лейтенанта.

16 апреля 1942 года заместителя командующего войсками Волховского фронта Андрея Власова назначили еще и командующим 2-й ударной армией с заданием прорвать блокаду Ленинграда. В ходе Любанской наступательной операции по деблокированию Ленинграда (январь – апрель 1942 года) войска этой армии оказались в окружении и вели тяжелые оборонительные бои.

При выходе из окружения А.А. Власов оставил войска и 12 июля 1942 года сдался в плен. И уже с сентября 1942 года в Берлине в отделе пропаганды вермахта он вел активную антисоветскую деятельность, а 27 декабря 1942 года подписал так называемую Смоленскую декларацию, в которой впервые излагались цели возглавляемого им движения.

Именно генерал Власов встал у руля так называемого Комитета освобождения народов России (КОНР) и сформировал Русскую освободительную армию (РОА), став ее командующим.

12 января 1943 года отдел пропаганды при штабе Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) получил согласие рейхсминистра восточных оккупированных территорий Розенберга на распространение «Обращения Русского комитета к бойцам и командирам Красной Армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза», датированного 27 декабря 1942 года, что и послужило толчком для развертывания большой пропагандистской кампании. В рамках ее были организованы две поездки Власова по тыловым районам групп армий

«Центр» и «Север» с посещением Минска, Смоленска, Могилева, Бобруйска, Риги, Пскова, Гатчины и некоторых других городов.

Сотрудники отдела пропаганды в феврале 1943 года возили генерала Власова в Смоленск, Могилев и Бобруйск. Немцы рассчитывали привлечь на сторону Власова и население оккупированных территорий, чтобы подорвать базу поддержки партизан.

Власову пошили темно-коричневый мундир, черные брюки, шинель с красными отворотами и золотыми пуговицами. Он перестал быть военнопленным, и его поселили в гостинице «Русшиер хоф» в Смоленске. Поездка Власова продолжалась три недели. Он встречался с «представителями общественности», инспектировал «восточные батальоны» – «Днепр», «Припять», «Березина», «Волга» (остатки Русской национальной народной армии), казачий полк Ивана Кононова.

Накануне прибытия командующего РОА Власова в Могилев с целью вербовки «добровольцев» в формируемую им «армию» подпольная организация «Комитет действия Красной Армии» распространила листовки, в которых разоблачалась предательская миссия генерала и антинародная, антисоветская, фашистская сущность создаваемых по указке гитлеровцев частей РОА. 28 февраля 1943 года подпольщики разбросали в городском кинотеатре «Чырвоная зорка», куда оккупанты согнали жителей города на «встречу» с Власовым, 100 листовок с сообщением о разгроме немецких войск под Сталинградом. Несколько листовок попало на стол президиума. Воспользовавшись возникшим среди организаторов сборища замешательством, патриоты нарушили радиотрансляцию из зала кинотеатра. Усилиями подпольщиков провокационная акция оккупационных властей была сорвана.

15 марта 1943 года генерал Власов выступал на вокзале в Минске перед группой пропагандистов, а 28 марта – на митинге в Борисове.

Вскоре о поездке Власова стало известно председателю ГКО Сталину.

7 апреля 1943 года начальник Белорусского штаба партизанского движения Петр Калинин одним из первых доложил Верховному Главнокомандующему о Власове (здесь и далее сохранена орфография авторов документов. – Авт.):

«Партизанской разведкой установлено, что изменник, бывший командующий 2-й ударной армией генерал Власов взял на себя руководство т.н. Русской народной армией.

В последних числах марта месяца Власов посетил части РНА в г. Борисов. 21 марта в издающихся в Белоруссии фашистских газетах помещена его статья «Почему я встал на путь борьбы с большевизмом».

Нами даны указания Власова держать в поле зрения и организовать его ликвидацию».

Многие заявления Власова (например, «...мы не хотим быть немецкой колонией...» и др.) вызвали резкую реакцию высшего командования вермахта, и уже 17 апреля генерал-фельдмаршал Кейтель отдал приказ о запреще-

П.З. Калинин

нии какой бы то ни было его политической деятельности на оккупированной территории Советского Союза, в том числе в Беларуси.

Но в своей пропаганде немецкое командование вместе с ведомством Геббельса использовало призывы Власова к борьбе с большевизмом, вступлению в состав Русской освободительной армии.

Конечно, сообщение Сталину начальника БШПД П.З. Калинина о генерале Власове было далеко не единственным.

3 июня 1943 года начальник 2-го управления Главного разведывательного управления Красной Армии генерал-майор танковых войск Клопов и заместитель начальника 1-го отдела 2-го управления ГРУ Красной Армии полковник Ткаченко под грифом «Секретно» сообщили Народному комиссариату обороны СССР, Главному разведывательному управлению, Главному политическому управлению Красной Армии:

«Власов предложил германской военной администрации создать антисоветскую армию из в/п (военнопленных. – Авт.) вскоре после своей сдачи в плен. Однако ход этому делу был дан только после разгрома германских войск под Сталинградом. В марте 1943 г. состоялась встреча Власова с Гитлером. Затем была созвана конференция в/п, проходившая под председательством Власова. Конференция приняла обращение к в/п о создании Русской освободительной армии. Немцы обещали «добровольцам» хорошее питание, одежду и т.д...»

Эти и другие сообщения не могли не вызвать жесткой реакции со стороны Сталина. В итоге Военная коллегия Верховного Суда СССР заочно вынесла генералу Власову смертный приговор, а в НКГБ СССР было заведено оперативное дело «Ворон».

После этого на Власова началась планомерная охота. Задание обнаружить и ликвидировать «Ворона» получили практически все руководители разведывательных отрядов НКГБ, находившихся за линией фронта, в том

В.А. Карасёв

П.Г. Лопатин

числе командир спецотряда «Олимп» подполковник В.А. Карасёв и командир партизанской бригады «Дяди Коли» П.Г. Лопатин, действовавшие на территории Беларуси.

Как свидетельствуют материалы Национального архива Республики Беларусь, в июне-июле 1943 года Власов посетил поселок Осинторф, Слуцк, Бобруйск, Могилев и Витебск. Во время своих пропагандистских поездок бывший генерал-лейтенант Красной Армии занимался вербовочной работой. Он встречался с М.Ф. Лукиным, Д.М. Карбышевым, Н.К. Кирилловым и другими пленными советскими военачальниками, стремясь склонить их к предательству – сотрудничеству с немецким командованием. Но в подавляющем большинстве случаев получил категорический отказ.

Несмотря на все усилия Власова, Гитлер и немецкие генералы не особенно доверяли ему. К примеру, будущие места дислокации, а также нюансы обеспечения вооружением, вопросы военной и учебной подготовки оставались в компетенции местного немецкого военного командования. Все подразделения РОА, которые находились на оккупированной территории Беларуси, были подчинены командующим армиями, а также начальникам тыловых районов групп армий.

В докладной записке № 1767/м от 27 августа 1943 года в Народный комиссариат государственной безопасности, Государственный Комитет Обороны и лично И.В. Сталину народный комиссар госбезопасности СССР В.Н. Меркулов писал:

«Ворон, проживая постоянно в районе гор. Берлина, периодически посещает города Псков, Смоленск, Минск, Борисов, Витебск, Житомир и другие, где немцами организованы отделения Русского комитета и части Русской освободительной армии.

В целях ликвидации Ворона НКГБ СССР проводятся следующие мероприятия:

... III. По гор. Минску.

а) НКГБ Белорусской ССР переброшена в район Минска оперативная группа из ответственных работников и проверенной агентуры, возглавляемая подполковником государственной безопасности тов. Юриным. Для выполнения поставленной задачи в гор. Минске группа располагает следующими возможностями:

1) В Минске проживает агент НКГБ БССР Иванов.

Иванов, 1909 года рождения, белорус, с высшим образованием, литератор, профессор, в прошлом участник контрреволюционной организации «Союз вызволения Белоруссии». Иванов немцами произведен в академики и назначен заместителем (трудно поверить в это, скорее всего – просто помощником. – Авт.) генерального комиссара Белоруссии Кубе.

2) В Минске также проживает агент НКВД Пегас.

Пегас, 1896 года рождения, композитор, быв. начальник музыкального отдела управления по делам искусств Белорусской ССР Пегас пользуется доверием у немцев и выступает по радио с профашистскими докладами.

Группе тов. Юрина дано задание тщательно проверить перечисленных выше агентов и, в зависимости от результатов проверки, использовать их для выполнения задачи.

Независимо от результатов проверки и переговоров с упомянутой агентурой, тов. Юрину дано задание установить связь и использовать для участия в операции по Ворону созданные НКГБ Белорусской ССР семь резидентур, в составе 27 осведомителей, в том числе:

1) резидент Саша, работает заведующим гаражом «Белорусской газеты», владеет немецким языком, пользуется доверием у немецких властей;

2) агент Заря, белорус, работает в отделе пропусков генерального комиссариата Белоруссии, имеет связи среди работников комиссариата и обеспечивает агентуру НКГБ БССР пропусками для прихода в гор. Минск.

В состав оперативной группы тов. Юрина входит также агент Учитель, уже бывавший в Минске по заданию НКГБ Белорусской ССР.

Учитель, 1912 года рождения, беспартийный, уроженец гор. Хвалынска Саратовской области, с высшим образованием, окончил Белорусский (точнее, Минский. – Авт.) педагогический институт, до войны преподаватель средней школы в Сиротинском районе Минской (точнее, Витебской. – Авт.) области.

После оккупации Белоруссии остался работать в Сиротинской районной управе на должности инспектора школ. В сентябре 1942 года ушел в партизанский отряд Короткина, которым был выведен за линию фронта и после вербовки НКГБ БССР заброшен в гор. Минск с заданием создания агентурной сети.

По заданию НКГБ БССР Учитель через завербованного агента осуществил ликвидацию одного из видных деятелей «Белорусской национальной самопомощи».

Кроме того, в распоряжение тов. Юрина для обеспечения подготовки ликвидации Ворона приданы четыре оперативных группы НКГБ БССР, действующие в районе Минска и имеющие опыт боевой работы в тылу противника.

б) НКГБ Белорусской ССР перебросена в район ст. Орши и Борисова оперативная группа в 5 человек, возглавляемая полковником государственной безопасности тов. Сотиковым.

Для выполнения поставленной задачи по Ворону тов. Сотикову предложено использовать:

1) оперативную группу НКГБ СССР в составе 8 человек, возглавляемую лейтенантом Соляником Ф.А... Группа тов. Соляника успешно провела в тылу противника ряд диверсионных актов и имеет опыт боевой работы.

2) действующую в Оршанском районе Белоруссии оперативную группу НКГБ СССР в составе 47 человек, возглавляемую тов. Рудиным Д.Н., активно проявившим себя в тылу противника в борьбе с немецкими захватчиками.

IV. По гор. Витебску.

В районе Полоцк-Витебск действует оперативная группа НКГБ СССР под руководством майора тов. Морозова, располагающая до 1900 бойцов и командиров.

Группа тов. Морозова проводит активную подрывную работу в тылу противника.

В апреле с. г. в опергруппу явились следующие перебежчики из «Боевого союза русских националистов»:

1) Ведерников Фёдор Васильевич, 1911 года рождения, бив. командир батареи 23-й стрелковой дивизии 11-й армии. В августе 1941 года под Великими Луками, будучи ранен, был захвачен немцами в плен;

2) Леонов Дмитрий Петрович, 1912 года рождения, бив. радиотехник 599-го противотанкового полка, бив. военнопленный;

3) Нагорнов Петр Афанасьевич, 1922 года рождения, бив. боец противотанковой части № 1638, бив. военнопленный.

Перечисленные лица располагают связями среди бойцов и командиров создаваемых немцами частей Русской освободительной армии, дали ценные показания о разведывательной работе, проводимой немцами посредством участников этих частей. И изъявили желание принять активное участие в борьбе против немцев. Ведерников, Леонов и Нагорнов назвали ряд лиц из состава РОА, которые настроены патриотически и намереваются перебежать на нашу сторону.

Тов. Морозову дано задание установить связь с названными Ведерниковым, Леоновым и Нагорновым лицами, запретить им переход на нашу сторону и использовать их для подготовки и осуществления необходимых мероприятий в отношении Ворона...

VI.

Задания о подготовке необходимых мероприятий по ликвидации Ворона нами даны также следующим группам НКГБ СССР, действующим в тылу противника:

1) оперативной группе тов. Лопатина (в действительности с августа 1942 года П.Г. Лопатин был командиром партизанской бригады «Дяди Коли». – Авт.), находящейся в районе гор. Борисова БССР;

2) оперативной группе тов. Малюгина, находящейся в районе гор. Жлобин-Могилев БССР;

3) оперативной группе тов. Неклюдова (в действительности командиру спецотряда особого назначения «Боевой» В.Л. Неклюдову, который действовал в Витебской, Минской, Калининской областях и в Литве. – Авт.), находящейся в районе Вильно-Молодечно;

4) оперативной группе тов. Рабцевича (на самом деле командиру спецотряда «Храбрецы» А.М. Рабцевичу. – Авт.), находящейся в районе Бобруйск-Калинковичи;

5) оперативной группе тов. Медведева, находящейся в районе гор. Ровно УССР;

6) оперативной группе тов. Карасёва (в действительности командиру отряда спецназначения «Олимп» В.А. Карасёву. – Авт.), находящейся в районе Овруч-Киев.

Руководителям перечисленных оперативных групп предложено изучить условия жизни и быта Ворона. Состояние его охраны. Своевременно выявлять и доносить в НКГБ СССР данные о местах пребывания и маршрутах следования Ворона.

VII.

3 июля 1943 года на базу оперативной группы НКГБ СССР в районе Борисова, руководимой капитаном госбезопасности тов. Лопатиным, явились бежавшие из немецкого плена майоры Красной Армии Феденко Ф.А., 1904 года рождения, член ВКП(б), в Красной Армии занимал должность начальника штаба инженерных войск 57-й армии, и Фёдоров И.П., 1910 года рождения, член ВКП(б), в Красной Армии занимал должность заместителя начальника отдела кадров Приморской армии.

Фёдоров и Феденко рассказали, что в начале 1943 года они учились на организованных немцами в Борисове хозяйственных курсах для старших офицеров из числа советских военнопленных и что начальником штаба этих курсов являлся комбриг, именуемый немцами генерал-майором, Богданов Михаил Васильевич, который настроен против немцев, но маскируется.

Проверкой установлено, что Богданов Михаил Васильевич, 1907 года рождения, беспартийный, с высшим образованием, в Красной Армии с 1918 года, в начале войны занимал должность начальника артиллерии 8-го стрелкового корпуса, считается пропавшим без вести с 1941 года. Компрометирующих данных на него нет. Семья его в составе жены и дочери проживает в Баку.

В результате предпринятых опергруппой мероприятий с Богдановым была установлена связь, и он был 11 июня т. г. завербован.

По сообщению начальника опергруппы тов. Лопатина, Богданов с «большой радостью стал нашим агентом, чтобы смыть позор пленения и службы у немцев».

Богданову дано задание влиться в ставку Ворона, войти к нему в доверие и организовать с нашей помощью ликвидацию его.

На последней явке с Богдановым 16 августа (1943 года. – Авт.) он сообщил, что ему удалось получить согласие Ворона на работу в ставке и что 19 августа он выезжает в Берлин для личной встречи с Вороном.

Е.И. Фоминых

Кроме изложенного выше, НКГБ СССР разрабатывает ряд других мероприятий по ликвидации Ворона, о которых будет изложено дополнительно».

Казалось, всё благоприятствует выполнению задания Сталина о ликвидации «Ворона» сотрудниками НКГБ СССР и их агентурой на территории Беларуси в 1943 году. Но, к сожалению, ни в 1943, ни в 1944-м этого сделать не удалось.

Хотя только в 1943 году были предприняты четыре попытки – последнюю летом пытался осуществить сотрудник НКГБ, командир партизанской бригады «Дяди Коли» Петр Лопатин, действовавший под именем майора госбезопасности Пастухова и завербовавший в июле 1943 года Михаила Богданова.

Сам Богданов хоть и выполнил первую часть порученного ему задания и даже занял должность начальника артиллерии РОА, но ликвидировать Власова не сумел. Поэтому в мае 1945 года он был арестован сотрудниками СМЕРШа, а 19 апреля 1950 года расстрелян...

11 мая 1945 года Власов сдался американцам, а 12 мая в окрестностях города Брежи (южнее Праги) был захвачен в штабной колонне сотрудниками СМЕРШа 162-й танковой бригады 25-го танкового корпуса.

Командиром этого корпуса, который действовал в составе 3-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта, был в то время уроженец города Дзержинска Минской области, кавалер двух орденов Ленина, четырех орденов Красного Знамени, ордена Кутузова I степени, двух орденов Суворова, двух орденов Красной Звезды, генерал-майор танковых войск Евгений Иванович Фоминых. Через 17 дней – 29 мая 1945 года – он будет удостоен звания Герой Советского Союза, а в июле 1945 года станет генерал-лейтенантом танковых войск...

А Власов закончил свой бесславный жизненный путь так же, как и большинство предателей – по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 1 августа 1946 года как военный преступник он был лишен воинского звания, наград и казнен через повешение.